

49) Сборникъ. Полууставомъ нѣсколькихъ почерковъ XVII вѣка и полууставомъ и скорописью середины XVIII вѣка (последняя статья), въ 8-ю д. л., 269 листовъ (О. I. № 424).

Въ немъ:

1) л. 1. Житіе (и) отчасти чудесъ исповѣданіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Василя Новаго. Списано Григорьемъ мнихомъ, оученикомъ его.

2) л. 161. Повѣсть о житіи преподобнаго отца Мартирія, жившаго во области Великаго Новаграда, в Обонѣжской пятины, в Зеленой пустыні, тако нарицаемей, яже самъ о себѣ исповѣда отцу своему духовному и оученикомъ своимъ, како и гдѣ жителствовалъ прежде вселенія его в пустыню ту, і како обрѣте ю, какожь и вселися, и храмы созда, и обитель состави. Всели же ся онъ в пустыню ту при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иване Васильевиче, всеа Русіи самодержцѣ, и жилъ многіе лѣта; престави же ся в той же обители в царство Бориса Годунова.

«Духовный мой брате Досоею, — такъ начинается повѣсть—тайна оубо царева добро есть хранити, дѣла же Божія велегласно проповѣдати. Повѣм ти о себѣ, о еже како и гдѣ жителствовахъ азъ преже вселенія моего в сію пустыню, сіце».

Эта автобіографія преподобнаго Мартирія Зеленецкаго († 1603), послужившая матеріаломъ для составленнаго въ концѣ XVII вѣка его житія и представляющая интересъ въ историко-литературномъ отношеніи, въ полномъ видѣ еще не была издана. Небольшая статья Ѡ. И. Буслаева объ одномъ эпизодѣ изъ этой повѣсти, подъ заглавіемъ «Видѣніе Мартирія, основателя Зеленой пустыни», помѣщена въ «Историческихъ Очеркахъ русской народной словесности и искусства», т. II, стр. 391—394.

Повѣсть эта напечатана вполнѣ въ приложеніи къ настоящему каталогу.

бо рече: «Ядый Мою плоть и пиа Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь в немъ». Тако приобщившися неосуждено святыхъ таинъ, пребудемъ въ радости и веселии, духовнѣ празднующа о Возѣ всю пятидесятницу святую, и ина прочая добродѣтели и тако створити, якоже Христось глаголетъ и святии Его оученици и святители, то Господь Иисусъ Христось Своимъ милосердиемъ призритъ на вы свѣтомъ разума і Евангелиа Своего, и имъ избавить ны отъ всякого зла и отъ невидимыа напрасныа смерти, и царства небеснаго сподобить вы. Аще и азь, отецъ вашъ, поминаю вамъ, дѣти, азь (sic; читай: а за) послушание ваше Богъ мзду небесную отдаа вы и (sic; читай: отдаа вы) есть. Благодать же и челоуѣколюбие Спаса нашего Бога, молитвами пречистыа Богородица и святаго Леонтиа и всѣхъ святыхъ, любы моя и благословение съ всѣми вами. Аминь.

Приложение II (см. стр. 137).

Повѣсть о житіи преподобнаго отца Мартирія, жившаго во области Великаго Новаграда, в Обонѣжской пятины, в Зеленой пустыни, тако нарицаемей, яже самъ о себѣ исповѣда отцу своему духовному и оученикомъ своимъ, како и гдѣ жителствоваше прежде вселенія его в пустыню ту, і како обрѣте ю, какожь и вселися и храмы созда и обитель состави. Всели же ся онъ в пустыню ту прі благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иване Василѣевиче, всеа Русіи самодержцѣ, и жилъ многіе лѣта; преставися же в той же обители в царство Бориса Годунова.

Духовный мой брате Досоюю, тайна оубо царева добро есть хранити, дѣла же Божія велегласно проповѣдати. Повѣмъ ти о себѣ о еже како и гдѣ жителствовахъ азь преже вселенія моего в сію пустыню сіце. Жилъ бо есмъ преже на Лукахъ на Великихъ, в Сергиеве монастырѣ, в новоначал-

номъ мѣстѣ, оу строителя тоя обители священноинока Боголѣпа. В той же обители азъ власовъ отъятіе и міра отречение сотворихъ, і воспріяхъ святой ангельскій образъ отъ руки того жъ священноинока Боголѣпа; онѣмъ же поставленъ быхъ келаремъ, і вручі мнѣ службу казначейства и пономарства, и соуды умывахъ, такоже и во всѣхъ службахъ монастырскихъ послужилъ в послушаніи отцу своему и братіи во обители оной седмъ лѣтъ. И приде ми помысль еже возлюбити мѣ пустынное жителство; и совѣщахся с нѣкоторымъ поваромъ бѣлцемъ иті в пустыню, аможе Богъ наставитъ. Внезапу же приде ко мнѣ в келію мою нѣкій уродъ ся творя, именемъ Міхаиль, и рекль ко мнѣ: Мартиріе, поиді единъ. Такоже иде и к повару оному и рече ему тоже слово: поиди единъ. Паки же азъ совѣщахся со онымъ поваромъ иті въ пустыню в день архистратига Міхаїла. В той же день на Лукахъ было священіе церкви архистратига Міхаїла. Егда же начаша священіе церкви творити, мы же втай поидохомъ из монастыря, и отъидохомъ отъ Лукъ шестьдесятъ попріцъ. На ту же ночь паде снѣга в колѣно. И нашлі пустыню глубокую, и помыслилі в той пустыни создаті хижицу, но невозможно, понеже снѣгомъ мохъ запаль, мшишь нѣчимъ. И подле потока нѣкоего во брегу в земли в гліне выкопалі себѣ хижицу да окрылі ея прутіемъ еловымъ. Повелѣлъ же азъ дойти своему подругоу до веси нѣкоего раді орудіа, имже сотворяется какова любо скважня. Онъ же поиде и не возвратися ко мнѣ ктому; в весі же оной повѣда о мнѣ единому христіяніну, глаголя: онъсица старецъ живеть во ономъсице мѣсте. Христіянинъ же онъ приходя ко мнѣ и посѣщая мя. Азъ же живяхъ в пустыні той и питахся рукодѣліемъ моимъ, плетохъ бо калігі лычны, и со онѣмъ христіяниномъ посылахъ по весемъ христіяномъ; они же такожде посылаху со онѣмъ же христіяниномъ потребная мнѣ. Азъ же грѣшный приимахъ со благодареніемъ приносимая отъ нихъ, за нихъ же Бога моля. В той же пустыни отъ бѣсовъ велика страхованія при-

няхъ. Прихождаху бо ко мнѣ и страшаху мя внѣ хижіці моей предъ дверми, глаголюще к себѣ: спить онъ; единъ же бѣсъ влѣзе в хижу мою и хотя ко мнѣ прикоснутія, акі хотя мя удавити. Молитва же Иисусова изо устъ моихъ исхождаше бес престані; онъ же отбѣже отъ мене. Иніи же бѣси внѣ келіи предъ дверми, глаголюще оному бѣсу: чему ты не дерзаешь на оного? Бѣсъ же имъ отвѣща: поидѣте вы к нему и дерзайте. Азъ же молитву творя и глаголя к нему сице: о, отпадшіе бѣси, что сотворихъ вамъ азъ грѣшный? Вы же мя ввели в сію пустыню и хочете поругатися мнѣ; азъ же грѣшный надѣюсь на Господа Бога моего Иисуса, и на пречисту Его Матерь, и на силы небесныя, на Міхаила и на Гавріла и на своего святаго ангела хранителя души и тѣлу моему, и на всѣхъ святыхъ. И паки возлегохъ опочіти; и возбнувъ отъ сна своего, обленівъ же ся, не востахъ со одра моего. Приспѣ же день празніченъ. Христолюбець же онъ преждереченный потребная принесе мѣ, отиде во свояси. Азъ же востахъ и канонъ отпѣлъ, такожде и часы, потомъ поставихъ столецъ и потребная на немъ, к нимъже не прикоснухся за лѣность свою. Самъ же помышляя, глаголя в себѣ: о, окаянная моя плоть, за лѣность свою недостойна еси воды піти. Потомъ же прослезихся, глаголя: Господи превѣчный, Царю небесный, духъ бодръ, а плоть немощна; но дай же мѣ, Господи, суха хлѣба омочіти в воду и душу напитати. И не прикоснухся ни к чему отъ потребныхъ, кромѣ сухариковъ и воды. Абие же бысть громъ страшень, яко и земли потрястися, лжіца моя съ стола паде на землю. Потомъ же азъ грѣшный отписалъ ко отцу своему духовному, да благословіт мя в пустыні оной жіти. Онъ же мя не благослови житі в пустыні, но глагола мѣ: поиди, господине, жіти во общее житіе. Азъ же грѣшный поидохъ во градъ Смоленско помолітися пречистой Богородици і великимъ чудотворцемъ Аврамію и Ефрему. И онѣ, чудотворцы, явишася мнѣ, глаголюще сице: подобаетъ ти жити в пустыни, гдѣ Господь благоволитъ.

Наказаніе къ брати игумена Мартирія.

Духовный мой брате Досоюею, пишу тебѣ сію духовную памятку вкратце и кромѣ брати; ты же держи ю у себе Бога ради, доколе Господь о мнѣ благоизволить и возьметъ мя отъ житія сего суетнаго и не помянетъ многихъ моихъ грѣховъ по милости Своей. Братіе моя мілая, прошу оу васъ того и молю, чтобы есте не надѣялись ні на князя, ні на боярина, ни на какого властителя, имѣли бы есте надежу во всемъ на Живоначалную Троицу и на пречистую Богородицу: Тѣ вамъ будутъ во всемъ помощники и заступники. Имѣйте срамъ къ царю земному, и къ его царевичемъ, и къ властемъ; не просите оу нихъ нічего, какъ я грѣшный стыдливъ к нимъ былъ и не просилъ оу нихъ нічего, но во всемъ есмъ имѣлъ надежу на Живоначалную Троицу и на пречистую Богородицу. И чего есмъ у Нихъ, у свѣтовъ, просилъ, и Они мнѣ грѣшному даровали. Къ Нимъ есмъ точию былъ дерзостенъ всего просити. Тако и вы будите дерзостні к Живоначалнѣй Троици и къ пречистѣй Богородици и всего оу Нихъ просите, и кромѣ Ихъ помощниковъ себѣ нікого не имѣйте. А за земнаго царя, государя нашего, Бога молитесь, и за его царевичевъ, и за все его воинство, понеже онъ, государь, за насъ грѣшныхъ стражетъ и кровь проліваеть за святыя церкви и за все православное христіанство. А поминаль есмъ, живучі оу Пресвятѣй Троици и у пречистѣй Богородицы, слово Іоанна Предтеча, рекшаго къ старцу, хотящему отъйти отъ вертепа і ити в Синайскую гору, сице: сій тебѣ вертепъ лучши Синайскаа горы, аще живеші в немъ с вѣрою. Тако и вы, братіе, поживите с вѣрою оу Живоначалнѣй Троици и у пречистѣй Богородицы не отходя. А нѣчто Богъ изволить и государь васъ оучнетъ жаловать, или оучнетъ оучастіе земли давати, или грамотоу ободную, и вы оу него не емлите, занеже ободная земля десница Свѣтодавцова, и рїза пречистѣй Богородицы, и образъ ея чудотворной, та хранитъ отъ всякаго зла. Аще оучнете

любовь нелицемѣрную межі собою имѣти и роптаніемъ аще Свѣтодавца не разгнѣваете и пречистую Его Богоматерь і учнете тружати с радостію и отъ своихъ праведныхъ трудовъ питатіся, и надѣюся милості Божіи и пречистей Богородици на васъ пребывати, якоже и на мнѣ грѣшнемъ. А нѣчто Богъ изволитъ и пречистая Богородица положити государю на сердце, или милостыню учнетъ даваті по своихъ родітелехъ, или на свѣчї и на ѳимьянъ и на пшеницу, и вы то отъ государя примѣте с любовію, яко отъ Свѣтодавцовы десниці, занеже вы оу него того [не] просили, но Богъ и пречистая Богородица на то его вразумили.

О явленіи мѣста иконы пречистыя Богородица.

Азъ же, многогрѣшный старецъ Мартиріе, не своимъ изволеніемъ, но Божіимъ благоволеніемъ и пречистыя Богородица поможеніемъ вселихся в сїю пустыню на сіе святое мѣсто. Еще же живоуцу ми на Лукахъ на Великихъ в Сергиеве монастырѣ съ строителемъ Богодѣломъ въ единой келни, за седмъ лѣтъ до вхожденія моего в сїю пустыню, явіся мнѣ пречистая Богородица образомъ Своимъ честнымъ, не яве, но соннымъ відѣніемъ, сице. Бывшу ми во обітелі той понамаремъ, и въздохъ на колоколню в поддни, и оуснухъ. И видѣхъ во снѣ столпъ огненъ якобы в сей странѣ стоящъ; прітекъ же азъ ко огненному столпу оному, и видѣхъ оу столпа оногo стоящъ образъ пречистыя Богородица Одегитріе на золотѣ въ мѣру, яко есть на Тиѳинѣ, стоитъ образъ Одегитріе въ церкви за крылосомъ на лѣвой странѣ, поставленъ ис Старые Русы. Аз же якобы оу образа того приложился; образъ же той горячъ велмі отъ оногo столпа огненагo. Возбнувъ же отъ сна, і во оужасѣ бывъ отъ відѣнія того; осязавъ же рукою своею чело свое, і ощутихъ е горяче.

Видѣ(ніе) 2 того же образа.

Егда же придохъ в пустыню сїю после того відѣнія за долго время, и возлегохъ опочіті, и оуснухъ. І видѣхъ во снѣ

оу пустыні той море, и на томъ мори образъ пречистыя Богородица Одігітріе, яковъ же и преже явльшійся мнѣ, плаваєть. Азь же стояхъ на берегу, і відѣхъ отъ того образа недалече на томъ же морі бѣсъ пораженъ лежаць. Азь же возрѣхъ на правую страну, і відѣхъ на воздухъ стояща архаггела, образомъ же бѣ якъ Гавриль архаггель пішется у Благовѣщенія пресвятыя Богородица, (съ) скіпетромъ. Мнѣ же восхотѣвшу знаменатися оу образа пресвятыя Богородица, яко і преже, но оустрашихся воды морскія, зане яко потошѣть мя. І глагола мнѣ архангель онъ, стоящій на воздухѣ: почто не дерзаешъ пріити знаменатися ко образу пречистѣй Богородици? Азь же грѣшный отвѣщахъ ему, глаголя: господі, боюся. Онъ же глагола мнѣ: чего боіишися? Азь ему пакі рекохъ: бѣсовского шатанія, да не како мя оуловіть. Архангель же пакі рече мнѣ: не бойся, дерзай къ пречистому образу. Абіе же образъ той нача грузитися в море, и оставляется верху воды образа того ношка Свѣтодавцова. Азь же відѣ(хъ) Божіе милосердіе к себѣ, что мнѣ оставляется ношка Свѣтодавцова. Азь же грѣшный якобы есмъ в себѣ помыслиль, глаголя: аще мнѣ і случитъ потоплену быті отъ воды, но дабы мнѣ пріятися за ношку Свѣтодавца. Абіе дерзнухъ вніти в море, и яхъ Его за ношку обѣма рукама, и начахъ плакати со слезамі, глаголющї: Милостивый Свѣтодавче, аще и потоплену мнѣ лучітся быті, но дабы с Тобою. І абіе акі нѣкотою бурєю принесе мя образъ той чрезъ море і поставі мя на брезѣ, на друзѣй странѣ моря. І невідимъ бысть образъ той отъ мене. И еще відѣхъ: и се градъ новъ, и лавіцы новы, а купующихъ и продающихъ нѣсть. И абіе возбнувъ отъ сна, и во оужасѣ быхъ велицемъ, и оумилихся о відѣнні томъ. Бѣ же два образа чудотворныя: образъ Жівоначалныя Троици да пречистыя Богородици, стояху в первоначальной келїи моеї на стѣнѣ; предъ ними же стояше свѣтилникъ с масломъ горяць. Азь же, взявъ образъ чудотворный пресвятыя Богородица на рукі свои, начахъ со

слезами плакаті, глаголя: Царице Госпоже Богородице, что мене грѣшнаго посещаеми милосердіемъ своимъ? азъ бо окаянный горчае бѣсовъ. Абіе же приде ко мнѣ не вѣмъ откуда гласъ, не во снѣ, но явѣ, глаголя ми: подвѣзайся, оузришь бо и не тоу едину Божию благодать. Потомъ же Ѳеодоръ Сырковъ повелѣ мнѣ церковь с трапезою поставити во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородица. Повѣда мнѣ, Мартірію, нѣкто христіанинъ, именовъ Іосифъ, изъ села изъ Буборинъ, понеже и самі слышасте отъ него, сице глаголя: в лѣтнее время в полудні, послѣ Петрова дни, канонъ Козмодамьянова дни, опочивающу ми в клетѣ своей и спящу, і видѣхъ во снѣ, якобы вшедшу ми на оулицу, і видѣхъ в пустыні сей стоящъ столпъ огненъ отъ земли до небесе, і ис столпа того рука простерта, акі человекъ, і из руки той прыдають іскры огнены. Се повѣда Іосифъ видѣніе свое, занеже показа ему Богъ видѣніе се. Бывшу ему нѣкогда велми болну і близь смерти, і посулі мнѣ, Мартірію, по себѣ коробью ржі, чимъ его поминати мнѣ, старцу. Богъ же воздвіже его отъ болѣзни, і бысть здравъ. Зжалівжеса о оной ржі, посуленыя мнѣ, старцу, і глаголя въ себѣ: за что мнѣ тому старцу дати рожъ та? Помилова мя Богъ, и здравъ есмъ. І того ради показа ему Богъ і пречистая Богородица видѣніе се на увѣреніе ему. Онъ же то видѣвъ, возбнувъ отъ сна, абіе приде ко мнѣ в пустыню и прощенія прося у мене, глаголя сице: Бога ради прости мя, честный отче; виненъ есмъ предъ Живоначалною Троицею, і предъ пречистою Богородицею, і предъ тобою, отче; запреті бо ми діаволь во оумѣ моемъ, да ти не дамъ ржі оная, посуленыя ті; нынѣ же, честный отче, приими посуленую рожъ свою. Азъ же глаголахъ ему: господине, азъ бо не имѣю оу себе жернововъ, чимъ ю смолоть, но аще будетъ твое человекѣколюбіе ко мнѣ, да ты ю ізмолешь і печя, хлѣбами да мі присылаеши. Онъ же тако і сотвори. После же сего видѣнія, предъ поставленіемъ моимъ во игуменство сея пустыні, почивахъ бо есмъ в своей келии

в чюланѣ. И відѣхъ во снѣ пресвятую Богородицу в дѣвичіи образе благолѣпна відѣніемъ; нѣсмъ бо видѣлъ в человѣцѣхъ таковы дѣвицы благообразны, оумилена бо лицемъ, благолѣпна образомъ, долгі зѣніцы и брові черны, носъ же средній и похілъ, на главѣ же ей бѣ вѣнецъ златъ и многими цвѣты оукрашенъ разными і тяжки оугожи движися; невозможно же человѣческому роду оумомъ смысліти, ні языкомъ сказати, сіяеть бо аки солнце. Сѣдїть же в келии моеї на лавицы в болшемъ углу, идѣже і иконы стоять. Азъ же яко бы вышедъ іс чюлана своего і стояхъ предъ нею; зрѣхъ же на ню прїлѣжно, і не зводя очей своихъ с красоты ея. Она же, Царица и Богородица, такоже і на мене противу зря. Азъ же на ню невосклонно зряхъ, и відѣхъ милостивое ея лице, очі же ея бяху слезъ ісполнены, едва мало на пречистое лице ея не капнуть. И абіе невідима бысть отъ мене. Азъ же возбнувъ отъ сна и во оужасѣ быхъ. Востахъ же, изыдохъ іс чюлана своего, и вжегъ свѣщю отъ свѣтилніка маслянаго, и хотѣхъ видѣти нескверную Дѣву, аще ли она сѣдїть в келии моеї на мѣсте, идеже ю видѣхъ сѣдящу. Изпедшу же ми на средю келии моея, и не відѣхъ ея на мѣстѣ ономъ. Азъ же прїшедъ со свѣщю к пречистей образу Одигітрія, иже стоить в келии моеї, и відѣхъ образъ той, и познахъ, яко воистинну явися пресвятая Богородица тѣмъ образомъ, якоже и на иконѣ моеї келейной образъ ея написанъ. По відѣніи же томъ за мало днїй ѣздихъ в Великій Новѣградъ; і в Великомъ Новѣградѣ, по милости Божіей и пречистѣй Богородицы, архієпископъ во игуменство мя совершилъ в пустыню сію, глаголемую Зеленая. А молился есмъ о посѣщеніи своемъ пресвятѣй Богородици сіце: «Пречистая Госпоже, Царице небесная, посѣщала ты, Госпоже, велікихъ чюдотворцевъ, Іоанна Предтечу, і Сергія и Александра преподобныхъ, новыхъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, но то не дивно, понеже оні отъ оутробы матерня святїи і твоего посѣщенія достойні; сіе же велми дивно и чудно на земли і на небеси будетъ, аще

мя грѣшнаго и окаяннаго Своимъ милосердіемъ посѣтишь на оувѣреніе души моея грѣшной и на оутверженіе къ святому мѣсту сему». Она же, пресвятая Богородица, моленія моего не презрѣла, и грѣшнаго мя Своимъ милосердіемъ посѣтила, и мнѣ окаянному явилася.

О приходе с Лукъ с Великихъ на Тиѳину к пресвятей Богородицы в монастырь и о первомъ приходе в Зеленую пустыню игумена Мартирія.

Егда же придохъ азъ с Лукъ с Великихъ на Тиѳину къ пречистой Богородиці, бѣ же оу пречистыя Богородицы жительствуетъ оученикъ мой понамаремъ; приде с Лукъ же Великихъ прежде мене къ пречистой Богородицы на Тиѳину, именовъ Аврамій; начахъ же и жити с нимъ въ единой келии на Тиѳинѣ. Возвѣстихъ же ему о пустынномъ жителствѣ, глаголя ему: брате Авраміе, хотѣхъ поискуситися на время в пустынномъ жителствѣ, и помышляю ити в поморіе с Тиѳины, дабы незнаемъ былъ отъ челоувѣкъ. Авраміе же повѣсть мнѣ повѣда, глаголя сіце: «не ходи ты, отче, в поморіе, ні инуды камо, но иди в пустыню и на мѣсто; иже азъ знаю пустыню ту и мѣсто. Шедшу ми нѣкогда отъ чудотворного образа пречистыя Богородица ис церкви с книгою по манастырю во время вечернее в мрачне в трапезу, и възрѣхъ на небо ко оной странѣ, идѣже нынѣ пустыня сія, и відѣ(хъ) на небѣ крестъ восияль свѣтель, акі лучь, іссаженъ же звѣздами весь надъ онымъ пустыннымъ мѣстомъ. Азъ же мѣсто то знаю и во истинну надъ тѣмъ мѣстомъ крестъ яві мі ся; мѣсто же то непроходімо баше, бо во мху стоитъ. Ты же поиди на мѣсто то, и кромѣ того мѣста не іщи иного; живи же в томъ мѣсте, доколѣ о тебѣ Богъ изволить. Будеть Богъ в томъ мѣсте Божіе милосердіе». То мнѣ, Мартирію, Авраміе, ученикъ мой, повѣда про сіе святое мѣсто. Потомъ же азъ в сію пустыню, нарицаемую Зеленую, вселихся. По малѣ же и храмъ создахъ во имя Святыя и Жівоначалныя Троица. Начахъ же ис ча-

совнѣ образы мѣстныя носіти в новую церковь Святыя и Живоначалныя Троица, і взяхъ образъ чудотворной Святыя Троица; повелѣлъ же старцу Гурью его нести въ церковь, самъ же азъ идохъ за нимъ съ другимъ чудотворнымъ же образомъ пресвятыя Богородица Одигитрія. Азъ же в церкви начахъ оустраивати образы по мѣстомъ. Гоурій же онъ выйде ис церкви, и възрѣ на небо, и відѣ на небеси крестъ восия; образомъ же бѣ, якоже крестъ и на церкви Святыя Троица стоить, не звѣздами бо бѣ сотворенъ, яко же Авраміе, ученикъ мой, прежде видѣлъ, но просто тако свѣтлостію, якоже и на церкви Святыя Троица крестъ стоить; образомъ же бѣ, яко благословящей крестъ, имъже іерей благословляетъ народы.

Вы же, братіе, слышите і відіте, каки Пресвятая Троица и пречистая Богородица чудеса творить отъ образа Своего: бѣсы отгоняетъ, и болныхъ исцѣляетъ, хромыхъ и слепыхъ здравы сотворяетъ, и многіе чудеса творить, вѣдомая же и невѣдомая. Се же, братіе, слышаще и відяще такое Божіе милосердіе и пречистыя Богородица, кто не оудивится и не прославить Пресвятыя Троица и пресвятыя Богородица.

Молю же ся вамъ, братіе, вы же вѣру несумѣнну имѣйте къ святомуу мѣстоу семоу, и любовь межи собою не лицемерноу имѣйте, и моего словеси не попирайте, еже сказахъ вамъ и заповѣдахъ, тако творите. Мене же грѣшнаго в святыхъ молитвахъ поминайте, да и сами помянени будете оу Господа Бога і у пречистые Богородицы, і Богъ міра да будетъ с вами всегда и нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Приложеніе III.

Перечень рукописей, находившихся въ собраніи **Θ. И. Буслаева**, но не поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку.

1) *Хронографъ*, съ красивыми заставками на золотѣ, числомъ три; на лощеной бумагѣ, полууставомъ первой поло-